

не СВОБОДА СЛОВА.

24 марта в Екатеринбурге в резиденции полномочного представителя Президента России в УФО состоялось заседание Совета по реализации государственной политики в области свободы слова. Заседание вел заместитель полпреда М.Н.Пономарев.

Это было обычное протокольное совещание на уровне Уральского федерального округа. Присутствовали представители всех шести субъектов Федерации в УФО, по 5-6 представителей от каждого субъекта, только Екатеринбург как принимающая сторона имел большее представительство. Говорить в принципе было не о чем, так как все подконтрольные власти СМИ в период предвыборной кампании Президента РФ вели себя «хорошо», не выходя за рамки закона о СМИ. И неподконтрольные тоже. Были отдельные небольшие отклонения, но они не в счет. Можно констатировать, что работа со СМИ со стороны полпреда УФО была проведена на «отлично». Так о чем же говорили на совещании? Речь шла о правовом регулировании деятельности СМИ и о совершенствовании этого регулирования. Это называется государственной политикой «в области свободы слова». Оказывается, есть такая область. По логике следует предположить, что должна существовать и область «несвободы слова». А где она? Мы привыкли понимать, что несвобода там, где есть жесткие рамки, цензура, шаг влево - шаг вправо – расстрел и так далее. Такое было в незапамятные советские времена: тотальное государственное управление. Даже не регулирование: ошибся в букве – и тебе конец. Вспомнить хотя бы случай с названием «Ленинград», где была нечаянно пропущена буква «Р». Дело кончилось репрессиями.

Провозглашенная в период развития демократии свобода слова, как ни странно, существует и до сих пор. Авторы говорят, пишут, декларируют все, что мыслимо и немыслимо. По этой причине некоторые государственные деятели справедливо считают, что разнузданность свободных (частных) СМИ стала непредсказуемой, опасной, вредной. Словом можно ранить, оклеветать, казнить, убить. Слово – это холодное и горячее оружие, истинную опасность которого понимают немногие. И, надо сказать, люди верят печатному слову, хотя за 20 лет постсоветской свободы вера эта должна была покачнуться. Сегодня на рынке печатной продукции мы можем наблюдать все: от «черного» грязного пиара до сухих парламентских сводок.

Последнее время заметно более четкое разделение между независимыми СМИ, имеющими частного владельца, и подконтрольными СМИ, деятельность которых обеспечивается бюджетом. В общественной среде закрепилось мнение, что частные СМИ, независимые от государственной власти, свободны, а административные – не свободны. Это, наверное, не совсем так. Частный владелец диктует свою волю и форматирует свое издание еще более жестко, чем субтильные коллегиальные редакторские коллективы, где всегда можно, при желании, отстоять свое мнение. Прогосударственные СМИ сами страдают от своей сухости и зажатости, так как существует инерционное представление о том, что все государственное должно быть таким: жестким и в мундире, как печеная картошка. А ведь у них тоже есть владельцы, только другие – государственные. И они, к слову сказать, недовольны однообразием материалов и некрасивостью их оформления, как будто только частные газеты могут позволить себе крутой дизайн, броские коллажи, острые заголовки. Может быть, им мешает контроль? Как будто приходится

выбирать: либо тепло, но душно, либо свежо, но холодно. Это еще одно заблуждение. Можно сделать так, чтобы было и свежо, и тепло. Контроль не мешает, дело в другом.

В частных изданиях, которые вынуждены сами зарабатывать себе на хлеб, контроль со стороны главного редактора абсолютный. В административных СМИ контроль формальный, вялый, периодический. Главное для редакции – не проявлять себя, не привлечь внимание, а между проверками можно жить спокойно на хорошую стабильную зарплату, – с неба не каплет. В этом вся причина блеклости так называемых «подконтрольных» СМИ. Каких бы талантливых редакторов не ставили во главе, все стремятся к самосохранению и самовывживанию. Только условия самосохранения разные. В одном случае надо сделать товар – интересное «чтиво» с привлекающими рекламными атрибутами, в другом, наоборот, застегнуться на все пуговицы, авось пронесет. Свобода – это признанная необходимость. Мы живем в обществе и не можем быть свободны от общества, от его морали. Ходить голыми и гадить в общественных местах неприлично, и никому в голову не приходит завоевывать такую свободу. Закон ограждает нас от негативных проявлений, тормозит дьявольское начало, в отдельных случаях стоит на страже справедливости и равенства. А в остальном – пожалуйста, сколько хотите, говорите, пишите, творите. Свобода слова – относительна, и каждый ее реализует по-своему. Даже в условиях партийной цензуры талантливые писатели и публицисты находили возможность писать искренне, на высоком художественном уровне. Разве это не так? А нынче, когда такой цензуры нет, куда же делись таланты? Вопрос спорный и дискуссионный. Может быть, гению нужен пресс?

Выборы – это такой гражданский процесс, в котором все должны быть равны: и кандидаты и избиратели. Поэтому закон принял некоторые ограничения по деятельности СМИ в период выборов, чтобы, как говорится, каждой твари по паре и всем сестрам по серьгам. Каждый кандидат получает равные печатные площади, и о каждом надо говорить примерно поровну. Наверное, это трудно оспорить. Уральское межрегиональное территориальное управление МПТР по ходу выборов Президента РФ получило 60 обращений граждан по нарушениям законодательства. Об этом сказал заместитель управления Сергей Чернов. В основном жалобы сетовали на то, что некоторые СМИ продолжают печатать и транслировать изображение В.Путина. Все сигналы были рассмотрены и направлены в соответствующие инстанции. Однако, закон не усмотрел в них ничего существенного, кроме случая с появлением в Екатеринбурге якобы брата Президента В.Путина. Эти публикации вызвали толки, пришлось печатать опровержение, так как такого брата у В.Путина нет, и в городе, естественно, его не было.

Выступление Игоря Халина – председателя облизбиркома Тюменской области было посвящено специфике работы СМИ в период выборов. Обычно И.Халин, выступая на брифингах перед журналистами в период избирательной кампании, говорил коротко и сжато, в жестком формате, не позволяя себе никаких эмоций. Таким способом он защищал Закон, чтобы не выразить своего отношения к тому или иному кандидату. Журналисты – люди ушлые и ментальные. Они на лету ловят интонации, мимику, жесты. И тут же, только дай повод, появятся соответствующие комментарии. Как профессионал, И.Халин не позволял никому делать выводы, выходящие за рамки Закона. На совещании он был более свободен, и его речь была образцом речи. Удивило отсутствие повторов, заиканий, слов-паразитов, вводных предложений. Читая текст по бумаге, он неуловимо переходил на свободную речь, не делая никаких пауз и не меняя качества изложения. Его доклад был информационно насыщен, разбавлен примерами и сравнениями, звучал четко, звонко. Это был Халин в более демократичной роли выступающего эксперта. Если завтра ему доверят дипломатию, где нужно ужом виться, он с та-

ким же блеском выполнит и такую роль. Суть его выступления сводилась к тому, что в Тюменской области было сделано все возможное и невозможное, чтобы, с одной стороны, способствовать (достоверности информации, соблюдению закона явке избирателей и т.д.), с другой стороны – не допустить (конфликтов, нарушений, незаконного использования СМИ и т.д.). Избирательная комиссия работала не только как контора по регистрации кандидатов и подсчету голосов, но и курировала ряд мероприятий, способствуя повышению культуры избирателей (телевизионная Школа избирателя, Пресс-клуб «Выборы – 2003-2004» и т.д.). Радует то, что И.Халин не только «отстучал» свой доклад, но и высказал свое личное мнение, которое вызвало дискуссионный момент на совещании. Он убежден, что для освещения хода избирательных кампаний и работы избиркомов нужны особые журналисты, специализирующиеся на выборах. Если журналист сегодня пишет про спорт, завтра про сельское хозяйство, а послезавтра про выборы, то он может допустить ошибки и вольное изложение о ходе выборов, что недопустимо. Таких журналистов пока в России не выпускают, но за чем дело встало? Облизбирком может организовать учебу в течение периода, свободного от выборов, и подготовить таких журналистов, выдать им «корочки».

Серьезно журналистов прижали пока только по выборам, по другим темам они вольные птицы. Эту жесткость, обусловленную Законом о выборах, некоторые служители Пегаса воспринимают как насилие. Так, например, не выдержали испытания законом такие газеты, как «Трудовая Тюмень» и «Сибирский листок». По ним были судебные иски. В заключение своего выступления И.Халин заявил «Не нужно видеть в избирательных комиссиях церберов, у которых единственная цель: пресечь, не пустить, привлечь к административной ответственности, приостановить деятельность и СМИ и т. д. У нас общая цель – широкое информирование избирателей о ходе избирательного процесса». Спросили И.Халина и про явку избирателей на выборах Президента. Он с гордостью ответил: 77,3 %. Не в пример некоторым. М.Пономарев прокомментировал это так: «Явка избирателей – один из показателей работы избиркомов. Тюменская область – одна из самых показательных в этом плане. Что касается ХМАО, у вас один Сургут, конечно, тащит всех назад. Десятилетия там самая минимальная явка. Ну, вы там хорошо живете, наверное».

Председатель Челябинской государственной телекомпании Василий Платонов также придерживался буквы закона в своем выступлении. «Сейчас для всех очевидно, что выборы стали чище, прозрачнее. Уменьшилось количество скандалов», - убедительно сказал он. Этому способствует «равнодоушенность и равноудаленность» по отношению к кандидатам. Каким образом это измеряется, он не уточнил. Но В.Платонов поднял один вопрос, который кажется весьма своевременным. Речь идет о массовом вторжении незарегистрированных сайтов в информационное пространство, на которые сливают всяческий компромат и недобросовестные, некачественные информационные продукты, в частности, «высказывания» известных личностей, которые не имеют к ним никакого отношения. И многие СМИ ссылаются на эти сайты, цитируют выдержки из материалов, не думая об их достоверности. Да, это действительно слабое звено в регулировании с точки зрения права. Если информация, размещенная на незарегистрированных сайтах, будет считаться незаконной, тогда ответственность будут нести те, кто ее использует. Только как быть, к примеру, когда журналист цитирует инкогнито «Один человек сказал...»? Разве он имеет право цитировать незарегистрированного, без ИНН и паспорта индивидуума? Знаю точно, что писатели выуживают своих героев из виртуального пространства и наполняют их душой, интеллектом, разумом, перемещая их в реальную жизнь. Или наоборот. Видимо, информационная журналистика отходит от писательского жанра на недостижимое расстояние.

Может быть, в области информационной политики требуется более четкое разделение: что есть журналистика, публицистика и писательство. А что есть просто информирование. Последнее четко поддается правовому регулированию на предмет полноты, своевременности и достоверности информации – все, как в автоматизированных системах управления. На законодательной основе можно легко отсортировать ложь от истины с помощью доказательной базы. Если же журналист обрамляет, обставляет, украшает информацию и сопровождает ее своими измышлениями, как я, например, в этой статье, то он уже ни в какие рамки регулирования не лезет. Мне кажется, что закон о СМИ возник по причине самовыражения журналистов, их самости, в которой читается его отношение к описываемому предмету. Хорошее перо заражает читателей, заряжает их энергией, следовательно, воздействует на формирование общественного мнения. Государство этим обеспокоено и хочет отрегулировать «воздействие». Однако, как заметил В.Платонов, в обсуждаемом проекте федерального закона о СМИ в статье 58, пункт 2 есть нонсенс, с которым он не согласен. Цитирую: «Владелец информационного ресурса, размещенного в информационной системе общего пользования (глобальных компьютерных сетях), вправе не предоставлять его на регистрацию в качестве периодического издания. В этом случае на такой информационный ресурс, его владельца, издателя, редакцию не распространяются правила, установленные законодательством РФ о средствах массовой информации». И этим все сказано! Государство будет тщательно отрабатывать закон, чтобы с его помощью регулировать деятельность СМИ, и в то же время само допускает лазейку, в которую, как в «черную дыру» совершенно безнаказанно может сливаться любая бяка. Ради правды надо отметить, что замечание Платонова было единственным конструктивным в отношении проекта федерального закона о СМИ. М.Пономарев согласился с замечанием Платонова.

Татьяна Николаева – генеральный директор окружного Интернет - издания «Накануне.Ру.» четко отделила зерна от плевел: «Отрубить поток некачественной информации только регистрацией не удастся, нужно искать регулирующие нормы, которые бы исходили от практики – как это делать». Она считает, что если Интернет – издания не зарегистрированы, то ссылаться на них невозможно, но многие используют их для комментариев, опровергая различные «утки». Сами запускают, создают информационный повод, и сами потом опровергают, привлекая внимание. Т.Николаева предлагает сделать акцент на организации обучающих семинаров, встреч по обмену опытом, которые бы помогли издателям «подстелить соломку в тонких моментах» (чисто женская формулировка). Проект закона в части опровержений она прокомментировала так: «СМИ наши умеют так опровергать, что лучше бы они не опровергали!». Откровенно, точно и обаятельно. Когда Интернет - изданием руководит красивая умная женщина – это редкий случай, и такое издание заслуживает большего доверия, чем сайты «отмороженных» пиарщиков из поколения, которое выбирает пепси.

Александр Скорбенко – главный редактор газеты «Тюменская область сегодня» признает, что существует в узком коридоре правового регулирования, но это его устраивает. Творческого аспекта маловато, но ничего, зато финансирование регулярное. Газета занимается чистым информированием по выборам, не пытаясь превратить его в механизм манипулирования общественным сознанием. Уровень ответственности предельный, так как это газета областной администрации. «Некоторые неточные движения, критические оценки могут быть интерпретированы как указующая позиция администрации», - пояснил А.Скорбенко. Сам редактор, как выяснилось в общении с ним, человек тонкий, творческий, одаренный, и мог бы сделать газету администрации более живой, интересной, но он работает «зеркалом». Не могу себе уяснить, почему «хорошая» администрация

должна быть пресной и сухой? Почему в общении с гражданами через СМИ выработан предельно выхолощенный стиль информирования? Ответ напрашивается сам собой: власть ограничивает пространство развития нормативами, закрывая область принятия решений от граждан. И это не есть хорошо. Однако, А.Скорбенко считает, что на прошедших выборах Президента РФ газета выступила «как институт гражданского общества», так как не только информировала избирателей, но и повышала их правовую культуру. Большим достижением можно считать то, что в газете был опубликован «Наказ Президенту» от избирателей, который вызвал много дополнительных откликов и наказов (около 100). Все они были опубликованы. Фактически это издание специализировалось как СМИ областной избирательной комиссии на период выборов, так что И.Халину не на что жаловаться в отношении отсутствия журналистов- профессионалов.

Напоследок А.Ф. Пашков – директор «ИТАР-ТАСС-Урал» поделился своим опытом освещения выборов в советское время.

«Жизнь течет. Все меняется», - подытожил Михаил Пономарев, имея в виду, в том числе, выборное законодательство. Он вел совещание в мягкой, спокойной, дружелюбной манере «информационного застолья», давая возможность каждому сказать свой «тост». Обстановка была доброй, располагающей и доверительной. Михаил Николаевич тоже «пострадал» на выборах. 14 марта, чтобы поддержать Президента морально и физически, он вышел на горнолыжную Уральскую трассу, упал с горки и сломал руку. Поэтому на совещании он был еще в гипсе, как герой гражданской войны, что дало повод неофициальной прессе в шутку окрестить информационного босса УФО как «Миша - «Бриллиантовая рука». Но, как все великие, М.Пономарев великодушен и не обижается на «меньших братьев» пера.

2004 г.